

Н. П. Лихачева,²⁰ сюжетом для изображений которой послужил текст одного из пасхальных песнопений, начинающегося словами: «Во гробе плотски, во аде же с душою яко бог...». В правой верхней части этой иконы помещено изображение Христа и Благоразумного разбойника, сопровождаемое словами надписи: «в рай же с разбойником». Оба действующих лица изображены на фоне рая, условно обозначенного миниатюрными деревьями. Слева от Христа изображены врата рая с парящим над ними херувимом. Христос облечен в хитон и гиматий. В одной его руке открытое Евангелие, другой он показывает на ворота рая. Перед ним — Благоразумный разбойник, держащий перед собой большой тяжелый восьмиконечный крест, удерживаемый им, судя по изображению, с немалыми усилиями. Оторвавшись от сюжета апокрифа, художник все же использует те традиционные черты, которые выработались к этому времени в изображениях Благоразумного разбойника. Разбойник представлен обнаженным до пояса и в портах. Голову разбойника, как и голову Христа, обрамляет нимб. В то время как поза Христа выражает полное спокойствие, в фигуре разбойника чувствуется какое-то скрытое напряжение. Создается впечатление, что разбойник остановился лишь на мгновение передохнуть, что он после этого без промедления двинется в путь, неся свою тяжелую крестную ношу как свидетельство о его праве на пребывание в раю.

Изображался Благоразумный разбойник также на иконах «Что ты наречем», написанных на сюжет церковного песнопения, начинающегося словами: «Что ты наречем, о обрадованная; небо яко возсияло еси солнце правды...» и поющего на «1 часе».²¹ Пример такого изображения можно найти на иконе этого названия Московской школы XVI в., хранящейся в Государственной Третьяковской галерее (инв. № 22062).²²

IV

Самыми примечательными являются единоличные изображения Благоразумного разбойника. Здесь все внимание художника сосредоточено исключительно на одной фигуре этого персонажа. Художник пытается проникнуть во внутренний мир прощенного преступника, найти в нем что-то глубоко человеческое. Речь идет об изображении Благоразумного разбойника во весь рост на «пономарской» двери иконостаса. Мужественная фигура человека с грустью на лице и с крестом в руках или на плече заполняет все живописное пространство. Это еще не старый человек с небольшой темной бородкой и волосами до плеч, босой и обнаженный. Одно лишь «препоясание» или порты составляют его одежду. Обычно

²⁰ Н. П. Лихачев. Материалы, ч. 1, табл. № 259. Этот сюжет нашел отражение в живописи уже в середине XVI в. (Четырехчастная икона Благовещенского собора в Московском Кремле); см.: История русского искусства, т. II, М., 1955, стр. 573. Икона с этим же названием начала XVII в., происходящая из г. Сольвычегодска, хранится в Гос. Третьяковской галерее (№ 14853), см.: В. И. Антонова, Н. Е. Мневва. Каталог, т. II, № 1007.

Здесь также могут быть упомянуты следующие иконы: «О тебе радуется» (Гос. Третьяковская галерея, № 121000; см. В. И. Антонова, Н. Е. Мневва. Каталог, т. II, № 821, конца XVI — начала XVII в.); икона Строгановской школы начала XVII в. (там же, № 38; см.: В. И. Антонова, Н. Е. Мневва. Каталог, т. II, № 835); «Величит душа моя Господа» (Гос. Ярославско-Ростовский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Каталог. Сост. Е. П. Юдина, В. И. Митрофанов. Изд. «Искусство», М., 1964, стр. 26, илл. 64).

²¹ К. Никольский. Пособие к изучению устава богослужений православной церкви. СПб., 1907, стр. 337.

²² В. И. Антонова, Н. Е. Мневва. Каталог, т. II, № 511.